

УКЛОНЕНИЕ КАК ФОРМА ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ*

А. В. Соколов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14

Е. А. Исаева

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14

Е. Д. Гребенко

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14

П. А. Бабаджян

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14

Статья посвящена анализу феномена уклонения среди обучающихся вузов. В статье раскрыты теоретические подходы к определению социального поведения современного студенчества. Рассмотрены вопросы студенческой активности, вовлечения и социализации обучающихся на базе университетов. Определены особенности уклонения как формы социального поведения студентов. Сформулированы основные стратегии уклонения среди студенчества. На основе интерпретации поведения российского студенчества в современной науке сформулировано определение социального уклонения как целенаправленного избегания студенческих активностей. Для выявления характеристик уклонения как формы поведения современного российского студенчества авторами было проведено комплексное исследование на основе нескольких методов прикладного политического и социологического анализа. Эмпирической базой исследования выступили результаты 12 фокус-групп, 21 интервью экспертов и социальный эксперимент. Исследуемой группой стали студенты четырех вузов консорциума «Верхняя Волга — территория инноваций». Экспертами выступили сотрудники администраций вузов и преподаватели, представители общественных и студенческих организаций, напрямую работающие с молодыми людьми в рамках основной деятельности своих организаций. По результатам исследования были решены задачи по выявлению стратегий и тактик уклонения, используемых студенчеством, специфики восприятия форм уклонения в различных активностях (учебных и внеучебных) и последствий их использования для самого обучающегося, образовательной организации, общества и государства. Выявлены особенности взаимоотношений обучающихся между собой, преподавателями, администра-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР ЯрГУ по проекту № FENZ-2023-0006 «Стратегии и тактики социального уклонения как формы коммуникативного поведения современного студенчества».

цией вуза и образовательной организацией в целом в процессе реализации уклонения как формы поведения. Продемонстрирована необходимость учета использования обучающимися стратегии уклонения при разработке стратегий образовательного процесса с целью обеспечения эффективного обучения, социализации и самореализации каждого студента.

Ключевые слова: уклонение, студенчество, стратегии и тактики, поведение, университет, вовлечение.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАМКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Студенческая молодежь всегда играла важную роль в развитии общества и государства. Как социальная группа студенчество является не только кадровым потенциалом страны, но и воплощением ее общественного развития в будущем [Плугарь, 2015, с. 15]. При этом студенты обладают различными интересами, взглядами на жизнь и целями, в том числе и представлениями о роли образования [Шестопал, Селезнева, 2018, с. 96]. Поэтому процесс их взросления и социализации становится центральным как для государственных, так и для общественных, политических, социальных институтов [Попова, 2016, с. 20]. По данным ВЦИОМ, наиболее популярными целями студентов во время обучения являются получение качественного образования, развитие своих профессиональных навыков и расширение контактов с потенциальными работодателями¹. Часть из них участвует в студенческих объединениях, проводит встречи и мероприятия, направленные на решение социальных и образовательных проблем. При этом студенчество периодически декларирует готовность к разным формам участия, но не всегда реализует их на практике, предпочитая, зачастую, избегать социальных действий и контактов по различным причинам [Селезнева, Евгеньева, 2017, с. 55]. Таким образом, можно констатировать, что социальное поведение современной студенческой молодежи, в том числе в образовательной среде, довольно дифференцировано.

Исследователями отмечается, что переход к вузовской форме обучения является сложным адаптационным процессом, нарушение которого отражается на психологическом комфорте и нервно-психическом здоровье студентов, на их развитии и эффективности обучения [Власова, 1998, с. 3], что позволяет рассматривать проблему психологической защиты студенчества как одну из наиболее актуальных проблем высшей школы. В исследовании И. Н. Ефреминой [Ефремина, 2018, с. 288] делается вывод о том, что студенты первых и четвертых курсов выбирают разные доминирующие стратегии в конфликтной ситуации, которые характеризуются как стрессовые. Студенты первых курсов чаще выбирают стратегию «миролюбие», четвертых — «избегание». Продуктивные и относительно продуктивные копинг-стратегии более характерны для студентов старших курсов, тогда как первокурсники чаще прибегают к непродуктивным стратегиям совладения со стрессом. Поэтому стратегия избегания

¹ Учиться, общаться и тусоваться, или главные ценности российского студенчества. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Опубликовано 25 января 2022 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uchiitsja-obshchatsja-i-tusovatsja-ili-glavnye-cennosti-rossiiskogo-studenchestva> (дата обращения: 27.12.2023).

заданий в академической среде является распространенной поведенческой стратегией. Она используется, чтобы справиться с неприятными эмоциями, связанными с выполнением заданий.

Стоит отметить, что социальное поведение студентов приобретает свои характерные черты, которые нередко зависят от преследуемых целей, жизненных установок, ориентиров, используемых способов и средств удовлетворения своих желаний (иллюзорных желаний) [Буравлева, 2011, с. 127]. В отечественной науке существует обширная база исследований активных форм социального поведения, направленных на осмысление процессов вовлечения и вовлеченности индивидов, в том числе, студентов. К ним относятся работы А. В. Селезневой [Селезнева, 2020] и Е. В. Бродовской (с коллегами) [Бродовская, Лукушин, Давыдова, 2022; Складорова, Бродовская, 2023] о ценностях и установках молодежи, О. В. Поповой (с коллегами) о сознании [Попова, Гришин, Сулов, 2023] и идентичности [Попова, Гришин, 2023] молодежи, В. Е. Зиненко [Селезнева, Зиненко, 2020] о политической активности молодежи, Е. Ю. Костиной и Н. А. Орловой о социальной активности молодежи [Костина, Орлова, 2022], Н. Л. Антоновой, С. Б. Абрамовой и А. Д. Гурарий о практиках неполитической активности молодежи [Антонова, Абрамова, Гурарий, 2022], и др. При этом в отечественной литературе до сих пор не нашлось четкого описания процесса социального уклонения студенчества и молодежи в целом. В основном этот процесс упоминается с точки зрения избегания электорального участия — абсентеизма [Авцинова, Бурда, 2019, с. 652].

Феномен уклонения детально рассматривается в юридической науке, на примере неуплаты налогов [Середа, 2005] и уклонения от военной службы [Шаповалов, 2021]. Помимо этого значительная часть юристов понимают под уклонением специальный вид неисполнения обязанности, отмечая такие признаки данного понятия, как: субъективная направленность на избежание обременений, налагаемых обязанностью; осознание субъектом обязанности юридических свойств своего поведения [Нагаева, 2012, с. 1372]. Идею о том, что уклонение — это особый вид невыполнения своих обязанностей, развил П. Н. Спирин, сформулировав его признаки:

- осознанное деяние, осуществляемое субъектом посредством самостоятельного волевого решения;
- деяние выражается в форме неисполнения либо ненадлежащего исполнения лицом обязанности;
- обязанность возложена на него законом [Спирин, 2020, с. 159].

Также само понятие «уклонение» в Уголовном кодексе рассматривается в совокупности со словом «отказ» [Микаелян, 2014, с. 98]. Однако юридическая сфера скорее описывает и регламентирует конкретные прецеденты уклонения, но не рассматривает и не разъясняет в полной мере суть данного понятия, его формы и стратегии, в том числе, в образовательной и общественно-политической сфере.

В политологии можно выделить два основных подхода к изучению поведения и, соответственно, уклонения: рациональный и экспрессивный. Рациональная модель поведения: основными мотивами участия или отказа от него считает

экономическое положение индивида или всей системы в целом. Экспрессивная модель поведения берет за основу социально-демографические показатели и с их помощью объясняет причину уклонения (отказа) от участия [Северухина, 2017, с. 98]. Также можно выделить ряд факторов, влияющих на интенсивность использования уклонения как стратегии поведения. К внешним факторам можно отнести: конкретные социально-экономические условия, общественно-политическую ситуацию в стране, доминирующий тип политической культуры. К внутренним факторам относятся мотивация, характер и темперамент человека, а также особенности конкретной социально-демографической группы [Гордеева, Сычев, Осин, 2013, с. 7].

В целом в научном дискурсе в вопросах социального уклонения большинство работ фокусируют свое внимание на узконаправленных темах, таких как абсентеизм, уклонение от уплаты налогов, политического участия в массовых акциях, конфликтных ситуациях в малых группах, но не описывают фундаментальные причины и мотивы использования стратегий и тактик уклонения. В другом аспекте данный феномен рассматривается как сознательный отказ, который основывается на нежелании человека демонстрировать свои мысли [Саенко, Теницкий, 2020, с. 333], однако в нем не разъясняются причинно-следственные связи выбора данной модели социального поведения.

Исходя из анализа интерпретации поведения современного российского студенчества можно утверждать, что уклонение — это форма целенаправленного избегания учебной, внеучебной, общественно-политической активности, являющаяся следствием осознанного и мотивированного поведения студента, вызванного личными субъективными, а также внешними объективными и субъективными по отношению к нему причинами, предполагающая самооправдание своего решения (базирующееся как на реально существующих, так и выдаваемых за таковые причины). Таким образом, предметом данной статьи является феномен социального уклонения среди обучающихся вузов. Цель статьи — выявление характеристик уклонения как формы поведения современного российского студенчества. В рамках работы были решены задачи по выявлению стратегий и тактик уклонения, используемых студенчеством, специфики восприятия форм уклонения в различных активностях (учебных и внеучебных) и последствий их использования.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье представлены результаты исследования, базирующегося на полученных в ходе трех методов сбора эмпирических данных: серии фокус-групп среди студентов; глубинных интервью экспертов и социального эксперимента.

Всего было проведено 12 фокус-групп в четырех регионах: Костромской, Вологодской, Владимирской и Ярославской областях. Выбор регионов связан с наличием в них университетов, входящих в консорциум «Верхняя Волга — территория инноваций» (Костромской государственный университет; Череповецкий государственный университет; Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых; Ярославский государственный университет

им. П. Г. Демидова). В каждом вузе были проведены три фокус-группы, каждая из которых включала в себя определенную категорию студенчества. Первая группа представляла обучающихся, не участвующих в студенческих активностях. Вторая была сформирована из активистов студенческих объединений, представляющих разные направления внеучебной деятельности. Третья группа включала в себя руководителей студенческих объединений вузов. Сбор данных проводился по гайду, отдельные вопросы которого предназначались только конкретной категории студенчества.

Также было проведено 21 глубинное интервью экспертов. Опрос проводился по единому инструментарию в смешанном формате: часть интервью были взяты очно, часть посредством дистанционных технологий связи. В число экспертов вошли сотрудники администраций вузов и преподаватели, представители общественных и студенческих организаций, напрямую работающие с молодыми людьми в рамках основной деятельности своих организаций.

Социальный эксперимент был проведен со студентами трех учебных групп разных курсов и направлений подготовки факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. В качестве модераторов для эксперимента были выбраны преподаватели, чья система оценивания представляет собой внутригрупповое рейтинговое, способствующее получению студентами преференций.

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ УКЛОНЕНИЯ

В целом уклонение среди студенчества можно разделить на два основных вида, связанных с предлагаемыми вузом форматами активностей: уклонение в учебной и во внеучебной деятельности. Первый вид связан исключительно с учебным процессом — посещением учебных занятий; участием в профильной для специальности практикоориентированной деятельности. Второй — с участием в активностях, предлагаемых студенческими объединениями, преподавателями и администрацией вуза, не связанных с основным образовательным процессом (как внутри образовательной организации, так и вне ее, в сфере, которую условно можно назвать общественно-политической). При этом уклонение является формой целенаправленного избегания предложенных активностей. Избегание же само по себе является формой мотивированного поведения, вызванного рядом причин, которые выражены в восприятии каждым конкретным студентом той или иной активности. При этом мотивация проявляется в следующих наиболее распространенных видах:

— внутренняя (самотивация) — направлена на оправдание студентом уклонения перед самим собой;

— внешняя — направлена на оправдание уклонения перед другими, чаще всего перед субъектом, вовлекающим в активность.

Говоря об учебном процессе, стратегии обучающихся, использующих уклонение, можно разделить на две основные категории: уклонение от учебных активностей, но формальное участие в них («В учебе некоторые студенты участвуют как статисты, просто присутствуют на парах», — мнение экспертов);

полное уклонение от учебных активностей с отказом от посещения мероприятий («Просто не ходят на пары и ничего не делают для успешного усвоения учебной программы», — мнение экспертов).

Еще одной стратегией уклонения можно назвать выбор обучающимся какой-либо интересной себе сферы или формата участия в какой-либо сфере и активная в ней деятельность, что позволяет избежать приглашения к деятельности в других, неинтересных сферах/форматах.

Необходимо отметить, что большинство студентов используют уклонение в учебе именно как вынужденную меру, связанную главным образом с личной необходимостью пропустить учебное занятие.

Разнообразие тактик уклонения студенчества формируется комбинациями форм их поведения по целому ряду критериев:

- степень публичности отказа (публичный/не публичный отказ);
- степень активности действия (действие/бездействие в процессе мероприятия);
- восприятие активности (позитивное/негативное);
- восприятие организатора (позитивное/негативное);
- заявленные причины неучастия (реальные/ложные);
- желание сохранить отношения с организатором/приглашающим субъектом (наличие/отсутствие желания);
- степень приверженности заявленному формату (согласиться на участие, но не принять участие/согласиться принять участие и принять участие/отказаться от участия и не принять участие);
- качество участия и вовлеченности (принять приглашение, принять участие/сделать предложенное таким образом, чтобы у организаторов не было желания приглашать в следующий раз).

Таким образом, можно выделить наиболее распространенные тактики уклонения студенчества в ходе учебного процесса:

1. Присутствие, но не участие в организованной активности:

1.1. Игнорируя учебное занятие, студенты занимаются просмотром различного контента в телефоне или общением онлайн;

1.2. Ввиду сложностей учебной программы студенты осознают невозможность усвоения материала и уклоняются от аудиторной активности, при этом формально присутствуя во время занятия («Притворяются, что ничего не знают или ничего не делают на занятиях, но присутствуют на них», — мнение экспертов).

Невыполнение требований, предусмотренных учебным процессом, как форма протеста (выраженная в том числе в желании публично продемонстрировать свое недовольство преподавателю и группе) — студенты прибегают к уклонению, когда им не нравится учебное занятие ввиду недовольства преподавателем и его способом подачи материала или изначальной незаинтересованностью предметом (часто — когда предмет только косвенно соответствует направлению подготовки).

2. Полное неучастие в учебных активностях:

2.1. Ставят в приоритет работу или иной вид занятости вне рамок вуза. Отдавая предпочтение рабочей деятельности, а не учебному процессу, студенты

обосновывают это тем, что на работе они напрямую получают опыт и необходимые умения и навыки, а также заработную плату (необходимую, например, для оплаты учебы);

2.2. Предпочтение внеучебной активности учебной. Уклонение от учебных занятий используется как способ отдать предпочтение внеучебной деятельности в университете («Уклонялись из-за внеучебной активности, когда необходимо уйти на мероприятия», — утверждали участники фокус-групп);

2.3. Разочарование учебным процессом, выраженное в сознательном отказе от участия в учебных активностях (по мнению экспертов, такое поведение часто мотивируется тем, что студенты якобы не понимают, в чем состоит для них польза конкретной дисциплины).

Систематически и продолжительное время использовать уклонение в учебной деятельности студенты могут только в том случае, если это не вызывает каких-либо серьезных санкций. Например, если преподаватель не фиксирует посещаемость или позволяет сдать задание в более поздний срок, чем было изначально установлено, то студенты менее настороженно относятся к нему, чем к его более строгим коллегам. Также обучающиеся будут использовать возможности, чтобы договориться с преподавателем и попытаться сохранить репутацию и доверительные отношения («Хожу на пары только к строгим преподавателям и (или) в другие корпуса, где нет связей, но пары в своем корпусе или кафедре я могу пропустить, так как ценю свое время или мне лень, но потом договариваюсь со знакомыми преподавателями», — утверждает участник фокус-группы).

Прослеживается разделение студентами учебных занятий на «важные» и «неважные». «Важные» мероприятия в учебном процессе нельзя пропускать, так как это приведет к негативным последствиям (часто это практикумы и семинары). «Неважные» мероприятия дают возможность уклониться без особых последствий, поэтому студенты часто стараются заранее идентифицировать подобные занятия («Расставляю приоритеты — часто приходится выбирать себя (поспать, не сделать задание), так как есть понимание, что уклонение ни на что не повлияет»; «Пропускаю, когда есть понимание, что ничего не сделают за это или издержки будут минимальны»; «Часто присматриваемся к поведению преподавателя — отмечает или нет, злится за пропуски или нет и т. д.», — говорят участники фокус-групп.

Наиболее активные студенты часто используют свое влияние и связи в администрации вуза и у преподавателей для того, чтобы уклоняться от учебных занятий. Поэтому уклонение в учебном процессе для студента становится более «открытым» при осознании им отсутствия санкций при отказе от участия. Можно отметить, что при выборе стратегии поведения студенты руководствуются потенциальным наказанием за неучастие («Студент боится последствий, которые могут возникнуть при уклонении, особенно в учебе, где может решиться вопрос о его дальнейшем нахождении в университете», — утверждают эксперты). Отдельно отмечалось, что такая санкция, как отчисление, используется крайне редко. При этом других значимых санкций также достаточно мало.

Рассматривая уклонение во внеучебной деятельности, можно отметить, что его использует в основном неактивная часть студенчества, в качестве причины такого поведения указывающая несоответствие предложенной активности своим интересам. Хотя неактивные студенты и уклоняются от внеучебных мероприятий, они могут принимать участие в них при осознании возможных негативных последствий (особенно если активность замещает учебную деятельность). При этом участие во внеучебных мероприятиях в большинстве случаев воспринимается как добровольное (в отличие от учебного процесса, студент сам может определить для себя необходимость участия).

Можно выделить следующие примеры поведения при уклонении от внеучебного процесса в университете:

- предпочтение учебной деятельности внеучебной;
- отказ от внеучебных активностей ввиду отсутствия желаемых форматов участия;
- отказ от публичных мероприятий ввиду страха перед оценочным суждением других лиц (внеучебная деятельность чаще всего предполагает именно публичные форматы активности);
- отказ от внеучебных активностей ввиду отсутствия особых навыков и умений, в том числе нежелание их освоения;
- отказ от активности, не предполагающей конкретных вознаграждений/бонусов от участия;
- занятость студента другими активностями вне рамок университета (например, работа).

Можно отметить, что университеты (исследуемые вузы консорциума) редко предлагают мероприятия по общественно-политической активности или вовсе не предлагают, а также не прибегают к механизмам принудительного вовлечения на подобные мероприятия («Мероприятия полностью добровольные. Чисто к политике не принуждают», — говорят участники фокус-групп).

Студенты редко заинтересованы в общественно-политических мероприятиях, считая участие в них личным делом. Представители актива университетов также утверждают, что подобные активности редко предлагаются вузом, но если преподаватели или администрация предлагают что-то из общественно-политических активностей, они сразу обращаются именно к студентам, вовлеченным во внеучебную деятельность («Обычным студентам очень редко предлагают участвовать в общественно политической деятельности, обычно привлекают людей, кто уже состоит в активности», — говорят представители студенческих активов). При этом в тех случаях, когда активисты не заинтересованы в подобных мероприятиях, они часто идут навстречу представителям университета, так как понимают, что необходимо помочь им, в частности для сохранения социальных связей и хороших отношений с отдельными представителями администрации вуза.

Активности, связанные с политикой, имеют неоднозначную оценку среди студенчества ввиду высокой дифференциации мировоззрения и взглядов обучающихся. Уклонение же в данном случае является особой формой самозащиты студента от неодобрения его позиции со стороны других людей (по большей

части сверстников). Причиной этому может быть стереотипность мышления современного студенчества относительно общественно-политической ситуации в обществе и неосведомленность о предполагаемых вузом активностях.

Обобщая форматы поведения студентов при уклонении, необходимо отметить, что не только угроза потенциальных санкций влияет на использование студентами уклонения. Стимулом к участию может являться система поощрений. В рамках исследования был проведен социальный эксперимент, направленный на выявление готовности студентов выполнять дополнительные задания (сверх учебного процесса), связанные с получением новых знаний и уклонения от них. Студентам трех групп преподаватели во время проведения учебных лекций предлагали во внеурочное время посмотреть видео или прочитать дополнительную литературу в рамках обсуждаемой темы, без пояснения, будут ли за это какие-то преференции, обязательно ли выполнять это задание и будет ли преподаватель его проверять. На следующем занятии преподаватель уточнял, кому удалось прочитать/посмотреть материал. Результаты демонстрируют, что доля тех, кто ознакомился с материалом, была минимальной (менее 5 % от группы). В ходе обсуждения заданий преподаватели благодарили студентов, выполнивших это «условное» задание и ставили дополнительный балл в рейтинговую систему. Через несколько занятий преподаватели, изучая новые темы, повторили предложение студентам посмотреть/почитать дополнительные материалы во внеурочное время. На следующих занятиях более 20 % студентов их выполнили, были готовы обсуждать новые знания и опыт. Данные результаты коррелируются с итогами проведенных фокус-групп, где студенты достаточно четко обозначили важность поощрений, которые они хотят получать в рамках образовательного процесса. Таким образом, можно утверждать, что любую нагрузку обучающегося необходимо рассматривать в контексте сформированных и артикулированных издержек и выгод (новые знания, балл в рейтинге, материальный бонус и т. д.).

ВОСПРИЯТИЕ УКЛОНЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ АКТИВНОСТЯХ

В целом студенты не видят значимой разницы уклонения от учебной, внеучебной или общественно-политической активности, ссылаясь на то, что если предложенная активность будет «неинтересной», то они будут стараться всячески избегать участия в ней («В сущности, разницы нет — я не пойду туда, куда не хочу», — говорят участники фокус-групп). При этом специфика для студентов заключается исключительно в масштабе потенциальных потерь от возможных санкций. Поэтому большинству студентов проще уклониться именно от внеучебных активностей, где они не несут серьезных последствий. Учебная активность воспринимается ими как основной процесс, напрямую влияющий на итог образовательной деятельности в вузе, которым является диплом о высшем образовании.

При этом студенчество по-разному воспринимает участие в коллективных и индивидуальных заданиях. Можно обозначить две основные позиции восприятия студенчеством уклонения по коллективным и индивидуальным заданиям:

1. Уклонение в коллективных заданиях позволяет студенту просто раствориться в группе (чем больше группа, тем проще), а задание будет выполнено другими студентами («С коллективного можно “слиться”. В коллективе можно затеряться», — утверждают участники фокус-групп). Это связано также с тем, что границы индивидуальной ответственности в групповых заданиях размыты («В коллективном уклониться проще, так как студент понимает, что в конечном результате не будет видно, кто работал, а кто нет», — мнение экспертов).

2. Уклонение в индивидуальных заданиях позволяет студенту не нести ответственности перед группой, самостоятельно соизмерять и нести риски от уклонения («В групповой есть фактор коллективной ответственности», — говорят участники фокус-групп). Именно восприятие личной ответственности перед группой является главным основанием для студента в предпочтении индивидуальной активности, хотя такое поведение редко является для студента «выигрышным».

Важным фактором в восприятии студентом уклонения является личность того человека, который предлагает ему ту или иную активность («Зависит от персоны, его статуса и влияния на потенциальные последствия за неучастие», — утверждают участники фокус-групп). Субъектов вовлечения можно разделить на две группы:

1. Преподаватель или представитель администрации вуза. Активности от более авторитетных преподавателей или работников университета вызывают большее желание участвовать, особенно если личные взаимоотношения студента с ними находятся на высоком уровне. Здесь особую роль играют именно межличностные взаимоотношения, поэтому если студент уклоняется от предложенной преподавателем или представителем администрации вуза активности, то он рискует ухудшить с ним отношения, что является для студента негативным эффектом уклонения. Желание сохранить доверительные отношения обязывают студента к участию в активностях, которые не затрагивают сферы его интересов. Уровень подобных отношений с преподавателями и представителями администрации университета воспринимаются студентами как социальный капитал, который можно использовать во время обучения в университете, в том числе для уклонения от той или иной активности, в которой студент участвовать не хочет.

2. Представители и руководители студенческих объединений. Студенты часто не рассматривают предложения активистов как основание для формирования доверительных отношений и социальных связей, так как понимают, что они не смогут оказать значительного влияния на них в рамках учебного и внеучебного процессов. Отказ от предложенных представителями и руководителями студенческих объединений мероприятий не приводит к значительным негативным последствиям для студента, поэтому уклонение здесь проявить проще. Студенты соглашаются на мероприятия, предложенные другими студентами, только в том случае, если они являются их друзьями (в данном случае важно сохранение отношений и демонстрация лояльности) или же активность представляется для них реально полезной и интересной.

ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УКЛОНЕНИЯ

Последствия использования уклонения в учебной, внеучебной и общественно-политической деятельности, предлагаемой вузом, воспринимается студенчеством и экспертами главным образом в негативном формате. Поэтому уклонение может вызывать последствия для всех субъектов отношений в университете. Таким образом, последствия можно разделить на три основные группы: для самого студента; для вуза; для общества и государства (в основном с точки зрения перспективы социализации студента).

Последствиями уклонения для студента являются:

- студент не осваивает компетенции и дополнительные навыки: вследствие уклонения студентом от учебной активности обучающийся рискует не сформировать необходимых компетенций, предусмотренных учебными дисциплинами, а уклонение во внеучебной деятельности не способствует приобретению дополнительных навыков (так называемые *soft skills* — «гибкие навыки»);

- студент упускает возможность для самореализации во время пребывания в университете;

- неэффективная социализация студента: использование уклонения препятствует эффективной социализации студента на базе университета, в частности не способствует формированию соответствующего социального капитала;

- студент теряет возможности получения положительных впечатлений при уклонении от участия в конкретных мероприятиях.

Последствия для вуза:

- снижение активности студенчества в целом;

- вуз теряет перспективные кадры среди студентов, которые необходимы для формирования так называемого активного ядра студенчества, в том числе для осуществления деятельности студенческих организаций;

- невыполнение вузом целевых показателей по активности студенчества в целом и по конкретным мероприятиям и видам деятельности в частности;

- падение престижа вуза перед работодателями и партнерами (главным образом это проявляется в выпуске индифферентных и недостаточно квалифицированных кадров);

- снижение инициативы со стороны студенчества для внешних и внутренних преобразований в деятельности вуза.

Последствия для общества и государства:

- снижение инициативности граждан, способности осуществлять самостоятельную активность, разрабатывать и внедрять инновации;

- формирование значительного количества «непредсказуемых» граждан, которые могут представлять угрозу российскому обществу;

- рост доли индифферентных граждан, игнорирующих вовлечение в общественно-политический процесс;

- снижение доли потенциальных участников волонтерских и добровольческих движений (снижение уровня солидаризации и консолидации общества для решения социально важных проблем);

- нехватка высококвалифицированных профессионалов среди граждан, в том числе с широким спектром компетенций.

При этом студенты зачастую видят последствия использования уклонения только для самих себя и не диагностируют серьезных последствий для других. Основным негативным последствием для них является возможная потеря социального капитала и ухудшение отношений с преподавателями и представителями администрации вуза. Так, сформированные отношения они могут конвертировать в получение каких-либо поощрений в рамках образовательного процесса («Можно испортить отношения с человеком, который предложил тебе задание, вероятно, упуститьшь возможности для получения дополнительных преференций, например, не получишь автомат», — утверждают участники фокус-групп). Избежать негативных последствий можно договорившись с преподавателем или представителем администрации вуза. Поэтому для студентов важно сформировать свой положительный образ у преподавателя, в основном через выполнение просьб, указаний и дополнительных заданий. Другим негативным последствием, которое осознано студенчеством, являются потенциально упущенные возможности самореализации и получения положительного опыта. При этом студенты зачастую понимают, что внеучебная активность способна дать дополнительные навыки, которые можно использовать и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Главным преимуществом от использования уклонения для студентов является появление свободного времени при отказе от активности («Ты освобождаешь время для более актуальных и нужных для себя дел», — говорят участники фокус-групп). Также уклонение от учебной активности в пользу внеучебной может способствовать получению стипендии за активное участие в студенческой и общественной деятельности. В целом можно отметить, что студенты зачастую используют уклонение для получения определенных выгод, проявляющихся как в материальном, так и нематериальном выражении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование демонстрирует, что уклонение от предлагаемых активностей является распространенной формой реакции студенчества. При этом важную роль в таком поведении играют мотивационные установки каждого отдельного обучающегося и их групп, что позволяет говорить о высокой внутренней дифференциации российского студенчества относительно степени вовлеченности и участия в учебных, внеучебных и общественно-политических активностях, предлагаемых вузами.

Выявленные последствия использования студенчеством уклонения предполагают скорее негативный характер как для самих студентов, так и для перспектив социализации молодого поколения в целом. Непонимание иррациональности использования уклонения в каждом отдельном случае приводит к укреплению и более частому использованию такого поведения, что несет риски формирования индифферентных молодых людей с низкой способностью воспринимать долгосрочные перспективы от участия в активностях как для себя, так и для общества в целом.

Вышеописанное позволяет говорить о необходимости более внимательного и целенаправленного воздействия на студентов в образовательном процессе. Важно развивать ответственное отношение студентов к учебе и активностям, создавать мотивационные механизмы, которые стимулируют участие в разнообразных мероприятиях. Преподавателям и администрации вузов целесообразно принимать меры для минимизации уклонения, например, путем поощрения студентов за активное участие. Кроме того, важно обращать внимание на развитие компетенций саморегуляции, самомотивации и ответственности у студентов уже на стадии обучения. Таким образом, выявленные тенденции уклонения студентов важно учитывать при разработке стратегий образовательного процесса с целью обеспечения эффективного обучения, социализации и самореализации каждого студента.

Литература

- Авцинова Г. И., Бурда М. А. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест // Вопросы политологии. 2019. Т. 9, № 4 (44). С. 649–655.
- Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Гурарий А. Д. Типологизация практик неполитической активности городской молодежи: формы, мотивация, барьеры // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 1. С. 243–257. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.13>
- Бродовская Е. В., Лукушин В. А., Давыдова М. А. Векторы развития электоральных установок российской молодежи: результаты когнитивной инструментальной диагностики // Власть. 2022. Т. 30, № 3. С. 80–84. <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i3.9049>
- Буравлева Н. А. Ценностные ориентации студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 6. С. 124–129.
- Власова О. Г. Психологическая защита как средство личностного развития студентов: автореф. дис. ... канд психол. наук. Ставрополь, 1998. 20 с.
- Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Внутренняя и внешняя мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 1–11.
- Ефремкина И. Р. Исследование возрастной динамики способов психологической защиты в студенческом возрасте // АНИ: педагогика и психология. 2018. № 3 (24). С. 286–290.
- Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодежи // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13, № 1. С. 129–143. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.1.778>
- Микаелян С. А. Понятие и уголовно-правовые последствия уклонения (злостного уклонения) от отбывания обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 96–100.
- Нагаева Т. И. О соотношении понятий «неисполнение обязанностей» и «уклонение от исполнения обязанностей»: технико-юридические аспекты определения признаков деяния в УК РФ // LEX RUSSICA. 2012. № 6. С. 1368–1380.
- Плугарь О. А. Молодежь как социальная группа: определение, социально-демографические характеристики и перспективные направления исследования // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 2. С. 11–17.
- Попова О. В. Политическое поведение российской молодежи: репертуар тактик и реальные действия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2016. № 1. С. 15–27.
- Попова О. В., Гришин Н. В. Политическая идентичность российской молодежи в самооценках и оценках экспертов // Политическая наука. 2023. № 2. С. 140–162. <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.06>

Попова О. В., Гришин Н. В., Суслов С. И. Политизация массового сознания российской молодежи в 2022 г.: возможности оценки на основе статистического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 471–485. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-471-485>

Саенко Л. А., Теницкий С. В. Особенности формирования коммуникативного опыта у студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 331–335.

Северухина Д. Д. Политическое поведение и участие. Формы и факторы участия и неучастия в политике // Вестник Удмуртского Университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 1, № 1. С. 96–104.

Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 3. С. 20–32.

Селезнева А. В., Евгеньева Т. В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 52–61.

Селезнева А. В., Зиненко В. Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник МГОУ. 2020. № 2. С. 192–208.

Середа И. М. Уклонение от уплаты налогов и сборов, налоговые преступления, преступления против налоговой системы: понятие, характеристика и классификация // Бизнес в законе. 2005. № 1. С. 20–29.

Склярова Н. Ю., Бродовская Е. В. Ценности, установки и идентичность молодежи, получающей педагогическое образование в России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 105–131. <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-1-105-131>

Спирин П. Н. «Уклонение» как термин, обозначающий специальное уголовно-правовое понятие // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 157–161.

Шаповалов И. М. Предупреждение преступлений, связанных с уклонением от прохождения военной службы по призыву // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 3 (54). С. 436–439.

Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99.

Соколов Александр Владимирович — д-р полит. наук, доц.;
<https://orcid.org/0000-0002-7325-8374>, alex8119@mail.ru

Исаева Елена Александровна — канд. юрид. наук, доц.;
<https://orcid.org/0000-0001-7001-6161>, elenia2000@mail.ru

Гребенко Егор Дмитриевич — ассистент; <https://orcid.org/0000-0001-9978-077X>, grebenkoegor76@gmail.com

Бабаджанян Папик Артурович — стажер-исследователь;
<https://orcid.org/0000-0003-2828-5581>, babajanyanpapik@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 9 января 2024 г.;

рекомендована к печати: 27 мая 2024 г.

Для цитирования: Соколов А. В., Исаева Е. А., Гребенко Е. Д., Бабаджанян П. А. Уклонение как форма поведения обучающихся вузов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 20, № 3. С. 408–423. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.303>

*The research was carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the framework of the state assignment for research and development of Yaroslavl State University under project no. FENZ-2023-0006 “Strategies and tactics of social evasion as a form of communicative behavior of modern students”.

AVOIDANCE AS A FORM OF BEHAVIOR OF UNIVERSITY STUDENTS*

Alexandr V. Sokolov

Demidov Yaroslavl State University,
14, ul. Sovetskaya, Yaroslavl, 150003, Russian Federation; alex8119@mail.ru

Elena A. Isaeva

Demidov Yaroslavl State University,
14, ul. Sovetskaya, Yaroslavl, 150003, Russian Federation; elenia2000@mail.ru

Egor D. Grebenko

Demidov Yaroslavl State University,
14, ul. Sovetskaya, Yaroslavl, 150003, Russian Federation; grebenkoegor76@gmail.com

Papik A. Babajanyan

Demidov Yaroslavl State University,
14, ul. Sovetskaya, Yaroslavl, 150003, Russian Federation; babajanyanpapik@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of avoidance among university students. The article reveals theoretical approaches to the definition of social behavior of modern students. The issues of student activity, involvement and socialization at universities are touched upon. The features of avoidance as a form of social behavior of students are determined. The main strategic forms of evasion among students are formulated. Based on the interpretation of the behavior of Russian students in modern science, the definition of social avoidance as purposeful avoidance of student activities is formulated. To identify the characteristics of avoidance as a form of behavior of modern Russian students, the authors conducted a comprehensive study based on several methods of applied political and sociological analysis. The empirical basis of the study was the results of 12 focus groups, 21 expert interviews and a social experiment. The study group included 4 university students of the consortium "Upper Volga — the territory of innovation". The experts were employees of university administrations and teachers, representatives of public and student organizations who work directly with young people within the framework of the main activities of their organizations. According to the results of the study, the tasks were solved to identify the strategies and tactics of evasion used by students, the specifics of the perception of forms of evasion in various activities (academic and extracurricular) and the consequences of their use.

Keywords: avoidance, studentship, strategies and tactics, behaviors, university, engagement.

References

- Avtsinova G. I., Burda M. A. Youth policy of modern Russia: Absenteeism and political protest. *Voprosy politologii*, 2019, vol. 9, no. 4 (44), pp. 649–655. (In Russian)
- Antonova N. L., Abramova S. B., Gurari A. D. Typologization of practices of non-political activity of urban youth: Forms, motivation, barriers. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, vol. 15, no. 1, pp. 243–257. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.13> (In Russian)
- Brodovskaya E. V., Lukushin V. A., Davydova M. A. Vectors of development of electoral attitudes of Russian youth: Results of cognitive instrumental diagnostics. *Vlast'*, 2022, vol. 30, no. 3, pp. 80–84. <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i3.9049> (In Russian)
- Buravleva N. A. Students' value orientations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, no. 6, pp. 124–129. (In Russian)
- Vlasova O. G. Psychological protection as a means of personal development of students: Abstract of the dissertation of the Candidate of Psychological Sciences. Stavropol, 1998. 20 p. (In Russian)
- Gordeeva T. O., Sychev O. A., Osin E. N. Internal and external motivation of students: their sources and influence on psychological well-being. *Voprosy psikhologii*, 2013, no. 1, pp. 1–11. (In Russian)

Efremkina I. R. The study of age dynamics of methods of psychological protection in student age. *ANI: pedagogika i psikhologiya*, 2018, no. 3 (24), pp. 286–290. (In Russian)

Kostina E. Yu., Orlova N. A. Social activity and social responsibility in the ideas and practices of modern youth. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 129–143. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.1.778> (In Russian)

Mikaelyan S. A. The concept and criminal legal consequences of evasion (malicious evasion) from serving compulsory labor, correctional labor and forced labor. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2014, no. 1, pp. 96–100. (In Russian)

Nagaeva T. I. On the relationship between the concepts of “non-fulfillment of duties” and “evasion of duties”: Technical and legal aspects of determining the signs of an act in the Criminal Code of the Russian Federation. *LEX RUSSICA*, 2012, no. 6, pp. 1368–1380. (In Russian)

Plugar O. A. Youth as a social group: Definition, socio-demographic characteristics and promising research directions. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2015, no. 2, pp. 11–17. (In Russian)

Popova O. V. Political behavior of Russian youth: A repertoire of tactics and real actions. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2016, no. 1, pp. 15–27. (In Russian)

Popova O. V., Grishin N. V. The political identity of Russian youth in self-assessments and expert assessments. *Political science (RU)*, 2023, no. 2, pp. 140–162. <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.06> (In Russian)

Popova O. V., Grishin N. V., Suslov S. I. Politicization of the mass consciousness of Russian youth in 2022: assessment possibilities based on statistical analysis. *RUDN Journal of Political Science*, 2023, vol. 25, no. 2, pp. 471–485. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-471-485> (In Russian)

Saenko L. A., Tenitsky S. V. Features of the formation of communicative experience among students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2020, no. 2 (81), pp. 331–335. (In Russian)

Severukhina D. D. Political behavior and participation. Forms and factors of participation and non-participation in politics. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 96–104. (In Russian)

Selezneva A. V. Political values of Russian youth: Socio-cultural features and identification potential. *Obshchestvo. Kommunikatsiia. Obrazovanie*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 20–32. (In Russian)

Selezneva A. V., Evgenieva T. V. Transformation of the national and state identity of Russian youth in the post-Soviet period: Value foundations and symbolic representations. *Politiia: Analiz. Khronika. Prognoz*, 2017, no. 4, pp. 52–61. (In Russian)

Selezneva A. V., Zinenko V. E. Political activity of Russian youth: Current development trends. *Vestnik MGOU*, 2020, no. 2, pp. 192–208. (In Russian)

Sereda I. M. Evasion of taxes and fees, tax crimes, crimes against the tax system: Concept, characteristics and classification. *Biznes v zakone*, 2005, no. 1, pp. 20–29. (In Russian)

Sklyarova N. Yu., Brodovskaya E. V. Values, attitudes and identity of youth receiving pedagogical education in Russia. *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2023, no. 1, pp. 105–131. <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-1-105-131> (In Russian)

Spirin P. N. “Evasion” as a term denoting a special criminal law concept. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2020, no. 1, pp. 157–161. (In Russian)

Shapovalov I. M. Prevention of crimes related to evasion of military service on conscription. *Al-leia nauki*, 2021, vol. 1, no. 3 (54), pp. 436–439. (In Russian)

Shestopal E. B., Selezneva A. V. Sociocultural threats and risks in modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2018, no. 10, pp. 90–99. (In Russian)

Received: January 9, 2024

Accepted: May 27, 2024

For citation: Sokolov A. V., Isaeva E. A., Grebenko E. D., Babajanyan P. A. Avoidance as a form of behavior of university students. *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 3, pp. 408–423. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.303> (In Russian)